

УДК 398.1

ПАРАДИГМА «СЕЙИД» В АРХЕТИПЕ МУДРОГО СТАРЦА

Кулиев Х. В.

*Институт Фольклора НАНА
E-mail: Quliyevh@mail.ru*

В статье концепт «сейид» (господин) рассматривается как парадигма архетипа мудрого старца. В ходе исследования выяснилось, что представления о мудрости и старости трансформировались в образ сейида. Именно в связи с этим концепт сейида, наряду с исламизированным контекстом, может заключать в себе также качества, связанные в культуре с образом мудрого старца. Автор акцентирует внимание читателя на том факте, что образ старого мудреца присущ всем культурам. В данной статье на материале фольклора, полуреальных, полупоэтических сказов рассмотрена трансформация образа сейида, выделены его основные функции и особенности. Автор подчеркивает основные качества сейида – святость и мудрость, основываясь на них, раскрывает его образ в контексте фольклорных сказов. Вместе с этим подчеркнут факт отрыва образа сейида от религиозного контекста. Автором отмечено, что институт сейидства как социально-культурная структура объединяет в себе сложные слои и уровни. Сегодня образ сейида продолжает существовать в облике фактов и деталей мифологического и исторического сознания.

Ключевые слова: мудрый старец, архетип, сейид, святыня, очаг, парадигма «сейид», змеиный очаг, фаллический символ.

Постановка проблемы. Архетип мудрого старца проявляется внутри каждой культуры на уровне многочисленных образов. В этом плане анализ образа сейида и других святых лиц (точнее – связанных с ними фольклорных текстов) в составе культурных структур могут привести к интересным результатам. Такой анализ становится неизбежным, если принять во внимание ту значительную роль, которую играют сейиды, а также связанные с их именем сакральные места в жизни этноса. Также не может оставаться в стороне от исследования и специфика сакрализации объектов, имеющих отношение к сейидам или святым, в том числе трансформативное отношение к ним фольклора.

Прежде чем перейти к основному предмету данной статьи хотелось бы особо отметить то, что во время анализа в качестве объекта за основу берутся фольклорные тексты, связанные с сейидством. Цель нашего анализа – определить приобретенную сейидством фольклорную семантику в рамках семантики мудрости и патриархальности, а также качества архетипа мудрого старца, воплощенные в образе сейида.

Во всех регионах Азербайджана существует особое отношение и почтение к сейидам. Здесь не найдется такого уголка, где бы ни было сейидов. С их именем связано множество полуреальных, полупоэтических сказов, в основе которых значительна роль фольклора и фольклоризации. В основу нашего исследования легли обнаруженные нами факты и записанные образцы.

Таким образом, два главных качества характеризуют сейида: святость и мудрость. По нашему мнению, здесь произошла трансформация исламских идеалов в образе святого старца. В связи с этим, две черты особенно проявляются у сейидов:

1. Юноши, носящие имя сейида, в обществе чаще всего имитируют деятельность старца-аксакала (степенное поведение, мудрые советы и т. д.).

2. Традиционно у сейидов чаще всего в пожилом возрасте проявляются чудодейственные способности (вообще, сейиды представляются в виде седых аксакалов).

В ходе нашего исследования было выявлено, что даже те лица, которые далеки от предписаний ислама, все же заслуживают уважения в обществе. В целом, в некоторых случаях сейидство проявляется лишь в названии, что связано с уважением и вниманием к старцу и аксакалу, исконно живущими в народной памяти.

Прежде всего, обратим внимание на два выражения, связанные с мудрым аксакалом: «*Ağıl yaşda deyil, başdadır*» («Не по возрасту судят об уме») и «*Saqqalım yoxdur, sözüm keçmir*» (букв.: «Нет бороды, потому и не имею авторитета»). Смысл первого высказывания сводится к тому, что и молодой человек может быть мудрым. Однако во втором примере мы сталкиваемся с противоположным смыслом: безбородый (т.е. не удрученный опытом) молодой человек не может быть принят обществом как мудрец. Компонент «борода» (“saqqal”) во втором выражении свидетельствует об авторитете, почете в обществе образа (семантемы) аксакала. Таким образом, перед нами два выражения, отражающие диаметрально противоположные взгляды общества на понятия «мудрость» и «мудрец». Подобное противопоставление само по себе снимает определенную коллизию между мифологическим и историческим сознанием, а это в свою очередь показывает, что в синхронном плане нельзя ограничивать понятие «мудрость» только внешними признаками. Следовательно, понятие «сейидство» окутано двойной семантикой:

1. Автоматическое присвоение и ношение этого «титула» ввиду сакрального рождения и принадлежности к роду пророка.

2. Традиционная защита и передача накопленного опыта, связанные с древним культом предков.

Это свидетельствует о том, что любая социальная группа и культурная среда реализуют свою потребность в мудром лидере посредством института аксакалов. Причиной широкого распространения института сейидства, а также почтительного отношения к его представителям является все та же потребность общества в мудром лидере на локальном уровне (в селе, районе, региональной зоне и т.д.).

В целом, самоорганизация любого общества исторически происходила посредством механизма аксакалов и мудрецов. Наглядным примером является история древнейших социально-политических структур в Азии и в Европе. З.Фрейд, изображая австралийцев в своем произведении «Тотем и табу», писал: «Проблемы людей обсуждались на совете пожилых» [3, 6]. Самоорганизация общества, проводимая на локальном уровне мудрыми старцами, впоследствии была реализована сейидами.

Интересно также отметить, что образ мудрого старца согласно требованиям патриархального общества, реализуется в мужском типе. Именно в связи с этим функции мужчин-сейидов являются наиболее распространенными и принимаемыми обществом по сравнению с женщинами-сеидами. С другой стороны, унаследование

сейидства от отца указывает на патриархальные отношения в контексте тюркской культуры. Таким образом, образ сейида воплощал в себе культовый уровень мудрого старца и потому является носителем этого культа. Исходя из эпоса «Китаби-Деде Коркуд» [2], можно выделить следующие критерии, необходимые для существования мудрого старца в обществе:

1. Неприкосновенность (на него нельзя поднимать руку).
2. Принадлежащие ему вещи спасают человека от смерти.
3. Решение спорных вопросов.
4. Предсказывание будущее.
5. Сакрализация могил (например, многочисленные могилы Деде Коркуда).
6. Руководство по организации изменения статуса (наречение имени и т.д.).
7. Возведение их рода к роду пророка или другим святым.

Естественно, что эти качества можно увеличить. Сейиды, принятые нами, как парадигма архетипа мудрого старца, обладают также нижеследующими функциями и качествами:

1. Сакрализуются их жилища, могилы, вещи, которые считаются святыми. Над их могилами возводятся мечети, мавзолеи.
2. В одно и то же время могут находиться в разных местах, появляясь в трудные минуты рядом с человеком, помогают ему.
3. Выступают в качестве правителя ритуала при обетах и жертвоприношениях святым, или сами принимают определенные жертвоприношения и обеты.
4. Являясь представителями мужского начала (как признак, присущий также дервишам), одаривают бездетных детьми.
5. Выполняют функцию передачи эзотерического содержания окружающего мира в профанный мир (творя чудеса и т.д.).

Эти качества, выделенные нами для сейидов, можно в определенной степени отнести и к образам аксакала, пожилого человека, дервиша. Архетип спонтанно распределяет в сознании события и образы действительности. В этом плане реальные факты также приобретают определенную ценность. Решение сложных ситуаций в обществе происходит посредством образов, порожденных архетипом. Это достигается благодаря «внутрипсихический автоматизм» [4, 300]. Например, лицо, успокаивающее враждующие стороны (или драку), бывает, как правило, седым, белобородым старцем. Только при его вмешательстве, силой его мудрых слов удастся избежать кровопролития и добиться примирения. Следовательно, каждый из нас даже в самой напряженной ситуации не может выйти за эти рамки. Естественно, этого от нас требуют архетипы. Так же и в текстах, связанных с сейидами, проявляются качества, порожденные архетипом мудрого старца.

Для начала обратим внимание на факты чудесных проявлений, связанных с сейидами. Они, как видно из имеющихся у нас текстов, утверждают тем самым свой статус в обществе. С одной стороны это показатель необыкновенных способностей, а с другой – факт, указывающий на наличие святости. В одном из таких текстов говорится: У Гаджи Касума Челеби было 40-100 мюридов (учеников). Одного из них звали Сирийли Мюршуд. Однажды люди обратились к Гаджи, что Мюршуд был твоим учеником, пусть он удивит нас чем-нибудь. Тогда Гаджи Касум Челеби сказал мюри-

ду, чтобы тот опустил руку в кипящий котел с мясом. Мюршуд беспрекословно выполнил приказ учителя. После этого Гаджи сказал присутствующим: «Видите! Он не обжег руку. Он сделал так, что кипящее в котле мясо стало холодным как лед» [1, 77]. В другом тексте говорится, что Гаджи Касум Челеби однажды проходил по лесу, как вдруг два-три человека преградили ему дорогу и потребовали показать чудеса. Он позвал куропаток, которые сели ему на руку, а затем улетели [1, 80].

Из этих текстов видно, что сейиды обладают необыкновенными способностями (их руки не обжигает кипяток, они понимают язык птиц и т.д.), отличающими их от обычных людей.

В одном из образцов записей, собранных нами в Зангиланском районе Азербайджана, говорится, что «в период войны 1941-1945 годов Сейид Гасан-аге также пришла повестка и его хотели отправить поездом на фронт. Сколько бы люди ни твердили, что он – сейид, ага, никто не слушал их и не придавал этому значения. И тут произошло необъяснимое – поезд не смог тронуться с места... Сменили машиниста, но и это не помогло. Решили послушать людей и высадить Сейида Гасана-агу с поезда, и ...поезд поехал, снова посадили в поезд, поезд опять не сдвинулся с места. В конце концов, его не отправили на войну» [5]. Здесь, как видим, проявляются связи сейидов с неизвестными нам силами, их обладание эзотерическими знаниями.

Змеиные святилища и отношения сейид-змея.

Одним из значимых фактов, связанных с сейидами, является вопрос о змеиных святых местах, а также отношение сейида и змеи. Рассмотрим некоторые из этих текстов.

Прежде всего, обратим внимание на текст, связанный с отношением сейид-змея: *Говорят, что змея, ужалив человека, приходит к святому месту. Человек тоже должен как можно быстрее пойти к очагу. Если змея придет туда раньше, то погибнет человек, а если человек опередит змею, тогда погибнет она* [5].

В одном из текстов описывается, что *Мы посылаем к змеиному святилищу в Собу сахар, деньги, или любое подношение. Из того места приносим горсть земли и посыпаем ею ребенка, и тогда змея никогда не тронет ребенка. Если же бросить эту землю на змею, то она будет не в состоянии куда-либо уползти. Однако нельзя брать землю из других мест, а только из этого святилища. Такую землю называют “заколдованной землей* [1, 73].

Следует отметить в связи с данным текстом, что указанный в приведенном тексте змеиное святилище и вера в него существовали до недавнего времени (т.е. до оккупации Зангиланского района Азербайджана). Нам кажется, что змеиные святилища связаны непосредственно с культом змеи. На основании текстов можно установить сакрализацию святилищ, их целебное значение. Со временем змеиные святилища превращались в святилища сейидов. Соединение этих фактов в одно целое требует психомифологического объяснения. Прежде всего, в архаических культурах змея указывает на хтоническую сущность, подземный и другие миры. Психологически этот образ является мужским (фаллическим) символом. Из сказок также известно, что герой появляется в образе змеи и сватается к девушке или же, обвиваясь вокруг нее, желает вступить в брак. В то же время в азербайджанском фольклоре существуют, наряду с указанными, и такие функции, как дарение определенных вол-

шебных предметов или качеств (например, способность понимать язык птиц, животных и т.д.), указание пути, спасение героя из трудной ситуации и др. Особенно, связанные с сейидами, состоят также главным образом из перечисленных выше функций. Известно, что змея – символ мудрости, фаллический символ, спасительница, целительница, ведет свой род от мужского начала (тех людей, чья мать является сейидом, можно навещать только раз в неделю – по четвергам и это может унаследовать одно поколение). В целом, отношения сейид-змея богаты семантическими элементами. Например, лица, именуемые змееловами и читающие молитвы и заклинания, пользуются уважением в народе. Иногда подобные акты можно увидеть и в институте сейидства. При внимательном рассмотрении можно заметить, что в текстах, связанных с сейидами, эзотерические знания занимают важное место. Не только змеи, но и другие вещи, и предметы, животные и растения подчиняются власти и воле сейида. Этот механизм в основном направлен на сакрализацию сейидства. Сказочный герой, обладающий необыкновенной силой и способностями, так же воплощает в себе все уровни действительности (он спускается в подземное царство, проходит через ритуалы, приобретая тем самым неестественные качества). Согласно традиции, герой приобретает такие качества, и после встречи с дервишем или стариком. Подчинение змей сейидом указывает на его отношение к обоим мирам и обладание тайными знаниями.

В текстах, связанных с божественным даром, встречаем интересные факты, касающиеся и сейидства, и дарования потомства. Например, в одном из текстов говорится, что в Ордекли произошло следующее событие: *«Около змеиного святилища жила девушка. Приходят однажды две змеи. Та змея, у которой был повязан черный платок, сказала, что у девушки будет дар. Девушка, взяв платок, онемела. Она решила пойти к покойному ныне Сейиду Гусейн-аге. Оставшись там три-четыре дня, она снова приобрела дар речи. Девушка рассказала обо всем сейиду. Он сказал, что если бы ты не взяла платок, то осталась бы немой. Если этим платком обяжет себя вокруг пояса женщина, то у нее непременно будет ребенок»* [1, 83].

В данном тексте имеют несколько деталей, связанных с сейидством. Во-первых, девушка обрела дар речи после того, как осталась в доме сейида на три-четыре дня. Во-вторых, сейид здесь является носителем эзотерических знаний. В то же время, в данном тексте платок, подаренный змеей, обладает также функцией дарования потомства. И здесь змея снова посредством фаллического символа является выразителем мужского начала. Одним из важных фактов, связанных с сейидством, является способность дарования потомства. Традиционно эту функцию выполняют несколько образов: дервиш, старуха, змея и т.д. В рассказах о сейидах так же встречаются ситуации, когда семьи, не имеющие детей, уверовав в целебную силу святилищ, наделяются потомством. И здесь проявляется фаллическая символика.

Выводы и перспектива. В заключение нашего обзора можно сказать, что институт сейидства как социально-культурная структура объединяет в себе сложные слои и уровни. Сегодня образ сейида продолжает существовать в обличье фактов и деталей мифологического и исторического сознания.

Литература

1. Антология Азербайджанского фольклора. Книга XII (зангезурский фольклор]. – Баку: Сада, 2005. – 464 с.
2. Китаби-Деде-Коркут. – Баку: 1999. – 704 с.
3. Материалы из личного архива
4. Фрейд З. Тотем и табу / З. Фрейд. – Баку: 2012. – 208 с.
5. Юнг К.Г. Душа и миф: шесть архетипов / К.Г.Юнг. – Киев: 1996. – 384 с.

Кулієв Х. В. Парадигма «Сейід» у архетипі мудрого старця / Х. В. Кулієв // Вчені записки Таврійського національного університету імені В. І. Вернадського. Серія «Філологія. Соціальні комунікації». – 2013. – Т. 26 (65), № 2. – С. 99–104.

У статті концепт «Сейід» (пан) розглядається як парадигма архетипу мудрого старця. У ході дослідження з'ясувалося, що уявлення про мудрість і старість трансформувалися в образ Сейіда. Саме у зв'язку з цим концепт Сейіда, поряд з ісламізованим контекстом, може містити в собі також якості, які пов'язані в культурі з образом мудрого старця. Автор акцентує увагу читача на тому факті, що образ старого мудреця притаманний усім культурам. У даній статті на матеріалі фольклору розглянута трансформація образу сейіда, виділено його основні функції та особливості. Автор підкреслює основні його якості: святість і мудрість, ґрунтуючись на них розкриває його образ у контексті фольклорних оповідей. Автором зазначено, що інститут сейідства як соціально – культурна структура об'єднує в собі складні шари та рівні. Сьогодні образ Сейіда продовжує існувати як факт і деталі міфологічної та історичної свідомості.

Ключові слова: мудрий старець, архетип, Сейід, святиня, вогнище, парадигма «Сейід», зміїне вогнище, фалічний символ.

Guliyev H. V. The paradigm of “Sayyid” in the archetype of the wise old man / H. V. Guliyev // Scientific Notes of Taurida V. I. Vernadsky National University. – Series: Philology. Social communications. – 2013. – Vol. 26 (65), No 2. – P. 99–104.

In this paper the concept of “Sayyid” (the master) is considered as a paradigm of the archetype of the wise old man. During the study the author found out that views about the wisdom and old age were transformed into the image of Sayyid. In this regard the concept of Sayyid along with the Islamized context may also contain the qualities associated with the image of the wise old man in the culture. In the article the semantics of “Sayyid” (the master) is studied as a paradigm of the wise old man archetype in isolation from the context of Islam. The author draws the reader’s attention to the fact that the image of an old wise man is inherent in all cultures, but in each of them he acquired his personal characteristics. In this paper the transformation of the master image is examined, its basic functions and features are marked out. The author emphasizes the basic master’s qualities: holiness and wisdom and bases on them he reveals his image in the context of folk tales. At the same time he stresses the fact of the separation of the master image from the religious context. In a separate category the relationships sayyid – snake are marked out. The image of the snake is discussed and its characteristics in terms of mythology are given.

The author notes that the institute “Sayyid” as social and cultural structure that combines the complex layers and levels. Today, the image of Sayyid continues to exist in the guise of the facts and details of the mythological and historical consciousness.

Key words: wise old man, an archetype, Sayyid, the sacred place, the fireplace, the paradigm of “Sayyid”, snake hearth, a phallic symbol.

Поступила в редакцію 30.08.2013 г.